

Самолёт приземлился в миланском аэропорту Мальпенса, и огромная толпа студентов-художников с мольбертами хлынула наружу, привлекая внимание проходящих туристов. Хорошо, что на них не было униформы и они не были помечены как студенты Королевской академии искусств, иначе это вызвало бы ещё больше внимания.

Е Юйфань купил местную карту на английском и, следуя указаниям, нашёл отель. Перед входом он ещё раз тщательно сверил информацию, присланную Гуань Хунцзэ, и только после этого зашёл внутрь вместе с Хэ Юэси.

Подойдя прямо к стойке регистрации, Е Юйфань сказал служащему:

— Мы забронировали номер на имя Чэ.

Служащий что-то пробормотал.

Хэ Юэси, увидев, как Е Юйфань достаёт паспорт из кармана брюк, последовал его примеру и протянул свой.

Служащий проверил информацию, что-то сказал. Е Юйфань спокойно ответил и успешно получил ключ-карту.

В лифте Хэ Юэси с восхищением спросил Е Юйфана:

— Ты понимаешь итальянский?

Е Юйфань удивился:

— Нет, не понимаю.

Хэ Юэси удивился:

— Тогда как ты понял, что сказал тот служащий?

Е Юйфань ответил:

— Он говорил по-английски, просто с сильным итальянским акцентом.

Хэ Юэси сгорал от стыда и готов был провалиться сквозь землю прямо в лифте, но тут же подумал, что его восхищение не было безосновательным — Е Юйфань действительно выглядел очень уверенно и круто! Если бы сюда приехали он и Го Чжэкай вдвоём, их, наверное, выгнали бы как деревенщину!

Номер был просторным, а вид из окна просто нереальным. Открыв окно, можно было увидеть готический Миланский собор, его серо-белые острые шпили, устремлённые в небо, создавали странное ощущение жестокой красоты.

Е Юйфань, глядя на карту, сказал:

— Миланский собор — это центр города, а мы живём совсем рядом с ним, так что местоположение у нас отличное.

— Правда здорово! — восторженно отозвался Хэ Юэси.

Отдохнув в отеле полчаса, они собрались выходить. В это время года день ещё короткий, и

вечером было бы сложно заниматься набросками, поэтому нужно было использовать дневное время.

Только спустившись вниз, они встретили знакомого.

— Шотрэй! — крикнул тот, подбегая.

— Генри, какая встреча! — это был старший товарищ Е Юйфана из художественной студии.

Генри, увидев, откуда вышел Е Юйфань, удивился:

— Ты здесь остановился?

Е Юйфань кивнул:

— Да, а ты?

Генри с грустью ответил:

— Мы опоздали — все хостелы в Милане уже заняты студентами художественных академий.

Е Юйфань спросил:

— И что вы будете делать?

— Эти две ночи придётся провести в баре или круглосуточном кафе. — Генри развёл руками и спросил Е Юйфана:

— В твоём отеле есть свободные номера?

Е Юйфань ответил:

— Не знаю, можешь спросить на ресепшене.

Генри зашёл узнать, но вскоре вышел с расстроенным видом:

— Нет свободных, но цены здесь просто заоблачные!

Е Юйфань поинтересовался:

— Сколько стоит?

— Одноместный номер — сто пятьдесят евро. — Генри скривился. — Ты, видимо, богат! На твоём месте я бы лучше переночевал на улице и сэкономил на еде!

Е Юйфань и Хэ Юэси были в шоке. Они не ослышались — сто пятьдесят евро, а не юаней... Очень дорого!

Генри спросил:

— Куда вы направляетесь?

— Просто погуляем. — Е Юйфань показал свой скетчбук. — А вы?

Генри ответил:

— Собираемся в Галерею Виктора Эммануила II, пойдёте с нами?

Е Юйфань согласился:

— Давай!

По пути Е Юйфань представил Генри Хэ Юэси. Тот немного смущался, но Е Юйфань подбадривал его говорить по-английски, а когда тот затруднялся, помогал с переводом. Хэ Юэси был тронут.

Раньше он и Го Чжэкай из-за языкового барьера боялись общаться с иностранными студентами. Хотя они и находились за границей, но никогда не чувствовали себя частью этого мира.

Но сейчас он смог общаться на ломаном английском с иностранцами! И они совсем не осуждали его, а были очень терпеливы, поправляя ошибки и объясняя, как сказать правильно.

«Как же хорошо дружить с Е Юйфанем!» — подумал Хэ Юэси.

Милан, будучи коммерческим центром Италии, был полон людей, баров, ресторанов и магазинов... Подойдя к Галерее Виктора Эммануила II, они выбрали кафе с уличными столиками, купили по чашке кофе и сели рисовать.

Тёплый весенний ветерок обдувал их лица, над головой возвышался стеклянный купол, построенный в XIX веке, а в ушах звучала элегантная и романтическая музыка неизвестного стиля... В то время как другие фотографировали, они использовали ручки, карандаши и уголь, создавая простые, но выразительные пейзажные зарисовки.

Хотя кофе был дорогим, и расплачиваться было немного жалко, Хэ Юэси всё равно чувствовал себя на седьмом небе от счастья, будто он стал настоящим художником. Его красивые наброски быстро привлекли внимание прохожих, которые спрашивали, откуда они, и просили разрешения сфотографировать их работы. Хэ Юэси великодушно позволял снимать свои рисунки, чувствуя себя более уверенно.

Пока туристы фотографировали, он заметил, что вокруг Е Юйфана почти никого не было, и, заинтересовавшись, подошёл взглянуть на его работу. Увидев, он остолбенел:

— Что ты рисуешь?

На скетчбуке Е Юйфана были изображены линии, похожие на облака, и невозможно было понять, что это такое, поэтому никто не обращал внимания! Но Е Юйфань был полностью погружён в свой мир, настолько сосредоточен, что даже не услышал вопроса Хэ Юэси! Только закончив, он заметил, что тот смотрит на него.

Хэ Юэси повторил вопрос:

— Что ты рисуешь?

Е Юйфань ответил:

— Туристов.

Хэ Юэси удивился:

— Где? Я никого не вижу.

Е Юйфань подумал и объяснил:

— Они движутся.

Хэ Юэси был в полном недоумении:

— Ты рисуешь абстракцию?

— Нет, — терпеливо ответил Е Юйфань. — Тема нашего задания — «Путешествие», поэтому я хотел изобразить что-то связанное с этим.

Ответил ли он на его вопрос? Хэ Юэси был в замешательстве. Это проблема его интеллекта, или уровень Е Юйфана уже настолько высок, что он не может его понять?

Хэ Юэси протянул Е Юйфаню свой скетчбук:

— Посмотри, что я нарисовал.

— О! — Е Юйфань пролистал его и похвалил:

— Отлично получилось!

Хэ Юэси обрадовался и хотел рассказать о своих работах, но тут Е Юйфань сказал:

— Но ты нарисовал «пейзаж», а не «путешествие».

Хэ Юэси был шокирован. Действительно, всё, что статично, будь то люди или пейзажи, остаётся просто пейзажем или портретом. Кто поймёт, что это «путешествие»?

Как и те туристы, которых он рисовал. Хотя он знал, что они путешествуют, но, запечатлев их движение, он превратил их в обычных «прохожих», а не «туристов»!

Хэ Юэси растерялся. Он подошёл посмотреть на работы Генри и его друга. Они тоже рисовали статичные вещи, но была одна разница — картина, которую рисовал Генри, передавала ощущение «путешествия». На ней был турист с огромной камерой, присевший на площади, чтобы сфотографировать голубя. Вокруг него были изображены спешащие прохожие, нарисованные плавными линиями, что подчеркивало сосредоточенность фотографа.

Только туристы останавливаются, чтобы увидеть красоту незнакомого места. Для них всё новое, неизведанное. Они задерживаются, наслаждаются, наблюдают за городом с другим ритмом и позами, отличными от местных жителей и торговцев!

Хэ Юэси внезапно осознал, что его предыдущие работы не соответствовали теме. Даже если техника была хорошей, они не достигали уровня «искусства».

Он молча просидел полчаса, сосредоточенно размышляя о смысле «путешествия», затем открыл новую страницу и начал заново...

|